

ся в поход, но через несколько дней возвратился, забыв при этом свои обеты, клятвы, наказание и само дело Христа, и преданся обычным увеселениям в своем государстве. Так пало великое предприятие, так обманулся цвет верующих в своих надеждах; но мир не был обманут ничтожными и пустыми предложениями, за которыми укрывался император.

Нам больно то, что вскормленник церкви, возвеличенный ею сын, столь презренным образом погрузился в бездну стыда и срама, без войны и борьбы с неприятелем; а судьба несчастных пилигримов и заброшенной Святой земли лежит еще более у нас на сердце. Итак, чтобы не уподобиться немым псам и не дать мысли, что мы людей чтим более Бога, мы произнесли отлучение над императором. Впрочем, уповая на милосердие Божие, которое никому не желает погибели, мы падаем, что это спасительное средство откроет ему духовные очи. Принеся покаяние, он, возлюбленный нами с первых дней своей юности, легко найдет у нас прощение: но в случае упорства его ожидают тяжчайшие наказания, чтобы он понял, что заповедь Господня стоит выше произвола императора»...

Еще до получения этого послания Фридрих II отправил к Папе епископов города Реджио и Бари и Райнгольда Сполетского с тем, чтобы они рассказали ему все дело и оправдали его; но Григорий IX или не верил словам, или считал открытую вражду лучше сомнительной дружбы, или наконец просто хотел следовать более своим прежним планам, нежели новым соображениям, и 11 ноября, а потом в день Рождества 1227 г. подтвердил произнесенное им отлучение. Фридрих, которого, конечно, встретило первое отлучение Папой, разосланное по всем концам христианского мира, не сдался однако, ибо ему не удалось легко и скоро примириться со своим соперником, и со своей стороны разослал грамоту с опровержением; после объяснения предшествовавших событий, он продолжает следующим образом:

«Я не прибежал к пустым предложениям, как в том меня упрекает Папа, и без всякого дурного намерения не отправился в поход, но именно потому что Бог тому свидетель меня постигла тяжкая болезнь. Это служит оправданием моего последнего промедления, а все прежние условия, отсрочки и т. п. не требуют новых для себя оправданий, ибо Папа, этот строгий блю-

---

Германии в первой половине XI в. до Второго крестового похода Конрада III, 1146 г. Наконец, в третьей книге изложена история Палестины – от Готфрида Бульонского до конца Второго крестового похода и смерти Конрада III, 1152 г. Второй том посвящен истории Германии – от вступления Фридриха I Барбароссы до смерти его сына Филиппа I (1152–1209 гг.). Третий том продолжает историю Германии, прерывая правление Фридриха II нападением татаро-монголов (1209–1241 гг.). Четвертый том заканчивает историю Германии при последних Гогенштауфенах; автор останавливается на казни Конрадина и смерти Людовика IX Святого (1241–1270 гг.). Пятый и шестой тома составляют самую важную часть всего труда, где автор весьма обстоятельно излагает государственность Германии в XII и XIII вв., ее экономические условия, интеллектуальное развитие, образ жизни и нравы, наконец рассказывает о положении церковного общества, его отношении к мирянам, о монастырях и т. д.

К другим замечательным трудам относятся: «Geschichte Europas seit dem Ende des XV Jahrh.», 1832–1850. Bänd. I–IX; «Briefe aus Paris und Frankreich» (Leipz., 1830, 2 vol.); «Vorlesungen über die alte Geschichte» (Leipz., 1847., 2 vol.); «Die Vereinigten Staaten von Nordamerika», 1845., 2 vol.; «Briefe aus Frankfurt und Paris» (Berl., 1849, 2 vol.). Последний труд автора находится в зависимости от той политической позиции, которую он занимал во время последней революции в Германии, когда Берлин избрал его членом во Франкфуртский парламент, а Иоанн, викарий империи, отправил его в Париж послом от Германского сейма.